

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НИГЕРИИ

Рассматривается процесс политизации религии в Нигерии. Его истоки берут начало в конце колониального управления Великобританией. Однако наиболее четко политизация ислама и христианства проявилась после образования «Четвертой республики» в 1999 г. Именно тогда власти двенадцати северных штатов вводят на своей территории шариат. По мнению наблюдателей, ислам стал орудием политической борьбы на Севере и средством противопоставления себя христианскому Югу.

Ключевые слова: Нигерия; ислам; христианство; политика; шариат.

Этническая и религиозная неоднородность является очень важным вопросом в нигерийской политике еще со времен колониальной зависимости от Великобритании. Условно территорию страны можно разделить на три крупных этно-религиозных региона: Север (исповедующие ислам народности хауса и фулани), Юго-Запад (исповедующая христианство народность йоруба с небольшим процентом мусульман) и Юго-Восток (христианская народность игбо). Народы хауса (29% населения страны), йоруба (21% населения) и игбо (18% населения) являются доминирующими в своих регионах. Около 51% населения Нигерии – христиане, 48% – мусульмане [1. С. 19–20].

Ислам играл серьезную роль в жизни народностей хауса и фулани еще в XIX в., когда государственный и религиозный исламский деятель Осман дан Фодио создал Халифат Сокото и подчинил себе большую часть современной северной Нигерии. Поэтому ислам к моменту прихода колонизаторов уже закрепился на этой территории. Британские колониальные власти активно использовали так называемые туземные власти в лице эмиров в своей системе управления Северной провинцией (так называлась северная часть Британской Нигерии). Что касается христианства, то наиболее активно оно стало распространяться с приходом колонизаторов. Основную роль в христианизации местного населения сыграли миссионеры, которые создавали школы и больницы. К тому же единственным средством продвижения по социальной лестнице на Юге было получение западного образования и принятие христианства [2. С. 65–66].

В колониальный период наибольший набор привилегий в получении образования и привлечении на гражданскую службу имели проживавшие в Западном регионе и Восточной области Нигерии народности йоруба и игбо, христиане по вероисповеданию. Аналогичная картина сохранялась и в первые два десятилетия независимого развития. Во второй половине 1970-х гг. администраторы из среды йоруба и игбо занимали 90% высших должностей в федеральных государственных учреждениях [3. С. 142].

Влиятельный мусульманский религиозный деятель северной Нигерии 1960–1970-х гг. шейх Абубакар Гумми заявлял, что Север являлся «обособленным из-за своих уникальных исторических и культурных [исламских] обстоятельств». По его мнению, именно ислам объединял и объединяет народы региона вместе [4. Р. 46]. Таким образом, «ислам является в какой-то

степени синонимом Севера в политической матрице страны, и, следовательно, он представляет собой средоточие политических интересов населения этого региона» [4. Р. 46].

Первые политические партии создаются в конце колониальной эпохи (в конце 1940-х гг.). Изначально они не носили ярко выраженной этно-религиозной окраски и стремились вовлечь в свою деятельность представителей всех народностей и религий. Среди таких партий стоит отметить Национальный совет нигерийских граждан (НСНГ). Первоочередной целью НСНГ было скорейшее получение независимости Нигерией. Однако уже к началу 1950-х гг. НСНГ сконцентрировал свои силы на Юго-Востоке и превратился в партию игбо. В 1950 г. на Юго-Западе формируется этно-региональная партия Группа Действия (ГД), а на Севере в 1951 г. – Северный Народный Конгресс (СНК). Если НСНГ и ГД изначально имели только этно-региональный характер, то СНК, помимо опоры на народность хауса, выделяли свою приверженность исламу. В частности, это проявилось в начале 1960-х гг., когда лидер СНК Ахмаду Белло попытался создать общерегиональный орден Усманий. Орден рассматривался им как средство объединения всех мусульман – уроженцев Севера. Влияния СНК добавляло и то, что небольшая нигерийская армия (около 6 тыс. чел. в конце 1950-х гг.) формировалась в основном из хауса.

Если до падения «Первой республики» в 1966 г. ведущими партиями были НСНГ, СНК и ГД, то для защиты интересов более узких групп населения формируются свои партии. Так, на Юго-Западе, в Лагосе, где также проживают мусульмане, но в меньшем количестве и не являются большинством, была создана Объединенная Мусульманская партия (ОМП). Её целью была политическая борьба против доминирующего христианского населения и самой влиятельной партий региона – Группы Действия. Мусульманское меньшинство на Юго-Западе жаловалось на дискриминацию по религиозному признаку и стремилось найти поддержку в лице более влиятельного на федеральном уровне СНК. Таким образом, девиз «Все мусульмане как один» стал основой продвижения идеи единства мусульман в Нигерии.

Помимо ГД и НСНГ христианское население также создавало политические партии, но уже с акцентом не только на регионализм, но и на религию. Существует мнение, что политическое сознание христиан

зародилось под воздействием «вызова, брошенного исламом» [5. Р. 26].

Христиане Среднего пояса (центральные штаты Нигерии) под воздействием дискриминации и недовольства «исламским правлением» Северного Народного Конгресса во главе с правительством Ахмаду Белло (продвигавшего лозунг «один Север, один народ») мобилизовались, чтобы бросить вызов власти. Первой попыткой христианского населения этого региона стало создание Северной Нигерийской Мусульманской лиги. Это произошло после того, как власти Севера решили в 1949 г. ограничить деятельность христианских миссионеров в этой области.

Религия, возможно, сыграла определенную роль в государственном перевороте 15–16 января 1966 г., который разрушил «Первую республику» в Нигерии. По мнению Абубакара Гумми, религиозного исламского деятеля и близкого соратника премьер-министра Северной области Ахмаду Белло, одной из причин переворота 1966 г. было противостояние христиан исламу. Также он утверждал, что целью заговорщиков были политики-мусульмане, например убитый Ахмаду Белло. Кроме того Гумми утверждал, что «лидеры мятежа признались, что земля игбо была единственным местом, “неиспорченным исламом”». Мятеж был подавлен генерал-майором Иронси (игбо), и он объявил себя главой военного правительства. Население Севера негативно встретило фактическую узурпацию власти игбо, и произошел новый военный переворот, но уже во главе с северянином Говоном. Тысячи игбо, проживавшие на Севере, были убиты. Военный переворот Говона стал главной причиной создания на Юго-Востоке Нигерии Республики Биафра и начала Гражданской войны.

Военный переворот 1975 г., произведенный офицерами-северянами, привел в 1979 г. к передаче власти гражданскому правительству. Существовало требование, по которому все новые партии должны следовать принципам единства страны – равноправию всех религий и народностей. Однако на самом деле новые партии оказались преемницами партий «Первой республики». Национальная партия Нигерии (НПН) опиралась на хауса-мусульман на Севере, Нигерийская партия единства (НПЕ) – на юго-западных йоруба, Нигерийская народная партия (ННП) – на юго-восточных христиан игбо. Большинство в Федеральной палате представителей получила НПН во главе с Шагари, который и стал новым президентом Нигерии.

В период «Второй республики» обострились межрелигиозные конфликты. В 1980 г. в городе Кано (на Севере) вспыхнули беспорядки под руководством проповедника Мохаммеда Марвы (Майтацине). Участниками волнений в основном была молодежь из городских низов, выступавшая за очищение ислама и против западной культуры. Беспорядки охватили Кано и окрестности: сжигались христианские церкви, отели, бары. Всего в Кано за 11 дней беспорядков погибло от 4 до 6 тыс. чел. Целью, которую ставили сторонники Майтацине перед собой, было уничтожение всех, кто приобщился к западному образу жизни.

В 1983 г. к власти вновь приходят военные-северяне, и вплоть до 1999 г. они осуществляли управление Нигерией. В 1990 г. молодые офицеры во главе с Гидеоном Орка попытались свергнуть режим Ибрагима Бабангиды. Заговор был направлен против северян. Участники переворота заявляли, что это не просто еще один переворот, это хорошо продуманная, спланированная и проведенная революция для маргинальных, угнетенных и поработенных народов Среднего пояса (Middle Belt) и Юга (христиан) для того, чтобы освободить себя и еще не родившихся детей от вечного рабства и колонизации кликой (мусульмане хауса-фулани) этой страны.

В 1999 г., вскоре после перехода к демократическому режиму, на повестке дня в северной Нигерии возник вопрос шариата. Это комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман, регулирует практически все сферы их повседневной жизни. Губернатор Ахмед Йерима ввел правовую систему шариата маликитского масхаба в штате Замфара в октябре 1999 г. Благодаря этому он получил большую популярность у народа и возможность для реализации своих губернаторских амбиций. Он обещал победить широко распространенную бедность в этом штате путем внедрения шариата во все сферы жизни общества. Население было недовольно деятельностью правоохранительных органов и судебной системы: преступность увеличивалась, пока полиция и суды были парализованы неэффективностью и коррупцией. Шариат преподносился населению как средство решения этих проблем – судебная система шариата должна была стать более быстрой и менее коррумпированной. Наконец, введение шариата становилось подтверждением своей религиозной идентичности, особенно в контексте взаимоотношений между мусульманами и христианами [6. Р. 74].

Начинания губернатора Йерима встретили поддержку Всенародной партии (ВНП), которая впоследствии была преобразована во Всенигерийскую народную партию (ВННП). ВННП как политическая партия стремилась подчеркнуть свою связь со старыми правящими политическими партиями на Севере, которые отождествлялись с консервативной исламской идеологией (СНК и НПН). В результате она стала самой популярной партией на Севере и являлась основной оппозицией правящей Народно-демократической партии (НДП). На начальном этапе «демократической эпохи», в период между 1999 и 2003 гг., исламские священнослужители поддерживали Йерима и даже вошли в его правительство. Все это дало исламскую окраску режиму губернатора [7. Р. 29].

Опора властей северных штатов на шариат вызвала широкое возмущение у федерального правительства, поскольку это противоречило статьям нигерийской Конституции, объявлявшим Нигерию светским государством и запрещавшим устанавливать какую-либо религию государственной. После Замфары еще 11 штатов ввели на своей территории шариат (Кано, Сокото, Кацина, Баучи, Борно, Джигави, Кебби, Йобе, Кадуна, Нигер, Гомбе). Христиане на Севере воспри-

нимали это как очередную попытку мусульманского большинства в очередной раз прийти к власти в стране. Христианской Ассоциацией Нигерии (ХАН) по всей стране в церквях была организована серия программ информирования верующих о последствиях нового режима шариата. Это создало благоприятные условия для мобилизации христиан против шариата. Кроме того, христиане восприняли реализацию шариата в северных штатах как четкую политическую стратегию со стороны мусульман-хауса с целью дестабилизации режима христианского Президента Олусегуна Обасанджо. Архиепископ Ола Макинде, председатель Христианской Ассоциации Нигерии в Абудже, заявил, что целью введения шариата в Нигерии является предотвращение или подавление распространения христианства на Севере. Еще одна цель состоит в том, чтобы свергнуть правительство Олусегуна Обасанджо, которое проповедники шариата называют правительством во главе с неверным.

Христианская идентичность Обасанджо выделилась сразу же после его освобождения из тюрьмы, где он находился с 1995 г. по подозрению в попытке организации переворота. Обасанджо рассматривался как «возможный мессия», некоторые даже полагали, что есть божественный план, по которому он должен быть кандидатом от христиан, которые с 1979 г. не занимали пост президента Нигерии.

Введение шариата стало одной из причин начала массовых столкновений мусульманского и христианского населения на Севере и центральной Нигерии. Беспорядки в Кадуне в феврале и апреле 2000 г. возникли на фоне обсуждения введения шариата. В стычках между христианами и мусульманами погибли в общей сложности около 2 000 чел. Однако даже это не остановило введение шариата, поскольку он стал главным политическим лозунгом политиков-мусульман.

Население Севера не получило того, что было обещано. Представитель неправительственной организации в штате Кадуна сообщил, что введение шариата было срежиссировано, чтобы терроризировать людей и манипулировать доверчивым населением. Политики захватили умы электората. Необразованное население поверило их словам про то, что шариат решит проблему бедности и коррупции. Многие мусульмане считали, что наказание должно быть наименее важным аспектом шариата и что первоочередной задачей должно быть обеспечение людей приемлемым уровнем жизни, доступом к жилью, здравоохранению и образованию.

Многие мусульмане критиковали власти за то, что они использовали шариат для достижения личных целей. В преддверии выборов 2003 г. кандидаты на политические должности на Севере, особенно на выборах губернатора, включили религию в качестве центрального компонента своей избирательной кампании. Исламский лидер в штате Кадуна отметил, что все кандидаты на должности губернатора на Севере говорили о реализации шариата, и если они выиграли выборы 2003 г. и начинали говорить о том, что они не будут осуществлять шариат, то это было бы для них политическим самоубийством.

Поддержка шариата также была частью предвыборной платформы Мухаммаду Бухари – главного кандидата от оппозиции в 2003 г. В ходе кампании Бухари стремился позиционировать себя как мусульманин и северянин. Также всеми способами он стремился доказать свою приверженность шариату. По мере приближения выборов 2003 г. вопрос о религии стал политическим. Кандидаты правящей Народно-Демократической партии рассматривались на Севере как противники шариата. На выборах 2003 г. многие люди делали выбор по религиозному признаку, и мусульмане, которые голосовали за Народно-Демократическую партию или президента Обасанджо, рассматривались как «предатели». Шариат стал вопросом как религиозной, так и политической идентичности.

Христиане не были единственными, возражавшими против введения шариата. Некоторые мусульмане, в том числе ряд исламских священнослужителей, выступали против этого на том основании, что шариат вводится по политическим, а не религиозным мотивам. Исламский богослов в Кадуне сообщил, что мотивы кандидатов были чисто политическими. Это не имеет ничего общего с религией. Реальные потребности людей – здравоохранение, образование и т.д. Политики не сделали ничего в этом направлении. Вместо этого они подняли шум по поводу шариата. Когда политики не смогли решить социальные проблемы, они сказали, дадут шариат. Это делалось для того, чтобы завоевать популярность. Призыв к шариату способствует росту насилия и социальной напряженности между мусульманами и немусульманами, и даже среди самих мусульман.

К концу второго срока президента Обасанджо напряженность, связанная с шариатом, угасла. Шариат перестал играть серьезную роль в политической сфере на Севере. Это связано с тем, что губернаторы не смогли внедрить шариат во все сферы жизни общества, а использовали лишь систему наказаний шариата. Обасанджо был среди первых, кто публично объявил о «смерти» шариата на Севере. В 2007 г. он сказал на ежегодном собрании Христианской Ассоциации Нигерии, что если шариат был бы от Бога, то он бы выжил, но поскольку шариат был политически мотивированным – он выдохся... Сегодня так называемый шариат, введенный корыстными губернаторами, мертв.

Действительно, к 2007 г., когда северянин Умар Муса Ярадуа стал президентом, шариат фактически прекратил действовать в большинстве штатов (за исключением Кано). Случай Кано отличается тем, что губернатор был ревностным мусульманином. Губернатор Шекарау использовал шариат для решения проблем развития штата посредством создания комиссии Зиках и совета хизба. Комиссия Зиках – это учреждение для сбора налогов с населения. Она имела широкую программу для борьбы с нищетой, включающую предоставление медицинской помощи, начального капитала местным предпринимателям, профессиональное обучение безработных молодых людей, а также помощь пожилым. Совет хизба – это исламский военизированный орган штата, работающий с правительством и полицией в целях содействия миру в обществе.

Понимание шариата властями северных штатов отличалось от народного понимания. Население ожидало, что шариат решит проблему коррупции и бедности. Однако по факту шариат являлся лишь политическим лозунгом. Приведение в исполнение множества приговоров шариатских судов откладывалось. С 2000 по 2004 г., по крайней мере, десять человек были приговорены к смерти за убийство, содомию и прелюбодеяние. По состоянию на сентябрь 2004 г. только один приговор был приведен в исполнение [8. Р. 43]. Таким образом, вся суровость наказаний в шариатском уголовном праве компенсируется тем, что

власти не стремятся приводить свои приговоры в исполнение.

Политика и религия в Нигерии имеют тесную связь со времен колониального господства Великобритании. Исходя из изложенных фактов, можно сделать вывод, что ислам стал соотноситься с Севером, а христианство (все его направления) – с Югом. Это является достаточно серьезной проблемой для современной Нигерии, поскольку такая этно-религиозная ориентированность политики приводит к зарождению межрелигиозной напряженности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нигерия. Справочно-монографическое издание. М. : Ин-т Африки РАН, 2013. 378 с.
2. Ислам в Западной Африке. М. : Наука, 1988. 267 с.
3. Сокова З.Н. Чиновничество Нигерии в преддверии и в первые десятилетия после получения независимости // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61). Ч. III. С. 141–143.
4. Onapajo H. Politics for God: Religion, Politics and Conflict in Democratic Nigeria // The Journal of Pan African Studies. January 2012. Vol. 4, № 9. URL: <http://www.jpanafrican.org/docs/vol4no9/4.9PoliticsforGod.pdf> (access date: 3.03.2016).
5. Islamic actors and interfaith relations in northern Nigeria // Nigeria Research Network. March 2013. Policy Paper № 1. URL: <http://www3.qeh.ox.ac.uk/pdf/nrn/nrn-pp01.pdf> (access date: 23.02.2016).
6. «Political Shari'a»? Human Rights and Islamic Law in Northern Nigeria // Human Rights Watch. September. 2004. Vol. 16, № 9 (A). URL: <https://www.hrw.org/reports/2004/nigeria0904/nigeria0904.pdf> (access date: 23.02.2016).
7. Testing democracy: Political Violence in Nigeria // Human Rights Watch. April 2003. Vol. 15, № 9 (A). URL: <https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/nigeria0403.pdf> (access date: 23.02.2016).
8. Peiffer El. The Death Penalty in Traditional Islamic Law and as Interpreted in Saudi Arabia and Nigeria // Wm. & Mary J. Women & L. 507(2005). URL: <http://scholarship.law.wm.edu/wmjowl/vol11/iss3/9> (access date: 23.02.2016).

Статья представлена научной редакцией «История» 13 июня 2016 г.

THE ROLE OF RELIGION IN THE POLITICAL LIFE OF NIGERIA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 410, 103–107.

DOI: 10.17223/15617793/410/16

Aleksandr N. Kurnakov, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: kurnakov.aleksandr@gmail.com

Keywords: Nigeria; Islam; Christians; politics; sharia.

The problem of the influence of religion on the political processes in Nigeria is described in the article. The main purpose of the article is to identify the role of religion in Nigeria and the extent of its influence on policy. Religious and ethnic heterogeneity of the population of Nigeria always affected the political preferences of its citizens. A similar situation can be observed from the time of the colonial dependence of Nigeria from the UK. And if the British colonial authorities used the religious question in their own purposes, in the independent Nigeria religion was often a decisive factor in determining the political position of the citizens. The British used the so-called “native authorities” till the end of the 1950s to govern the northern part of Nigeria. The south of the country, on the contrary, was controlled only by Christians, despite the fact that the Christian population of Nigeria was much less than the traditionalist population until the late 1960s. At the end of the colonial rule the ethno-regional political parties were organized. Religion (Islam) played the main role in the North, where the Northern People's Congress (NPC) had the most serious influence. The party called the Action Group oriented to the South-East (where the majority of the population were Yoruba Christians), and the National Council of Nigerian Citizens (NCNC) to the Southwest (Igbo Christians). Since they became independent, the influence of religion on politics and politics on religion increased noticeably in Nigeria. Being the majority of the population of the region in the north, Hausa and Fulani used Islam for self-identification in relation to the rest of the population of Nigeria. Some experts think that Christians in the south began to use religion to contrast themselves to Muslims. The politicization of religion emerged particularly acute after 1999, when the authorities of the northern states began to use Sharia to realize their own political ambitions at the local level. However, the debate about Sharia took place throughout the country, and the government of the southern states, fearing the spread of Islam, began to draw on religion in political matters very actively. There is an opinion that Christianity became part of the policy under the influence of “a challenge from Islam”. However, Sharia, which was presented to the authorities of the northern states as a panacea for social and economic problems, did not justify the expectations of the population. If the governors gained their ratings due to the commitment to Islam and Sharia in the elections of 1999 and 2003, by 2007 it became clear that the authorities were not able to fully introduce Sharia on their territory. Federal authorities interpreted this as “damping of Sharia”. Thus, religion and politics had not just a close relationship, but complemented each other. Religion became a means of self-identification of the population and replaced the political platform of many politicians.

REFERENCES

1. Bol'shov, I.G. & Denisova, T.S. (eds) (2013) *Nigeriya. Spravochno-monograficheskoe izdanie* [Nigeria. A reference monographic edition]. Moscow: Institute of African Studies RAS.
2. Vasil'ev, A.M. (ed.) (1988) *Islam v Zapadnoy Afrike* [Islam in Western Africa]. Moscow: Nauka.

3. Sokova, Z.N. (2015) The officialdom of Nigeria on the threshold and in the first decades after the achievement of independence. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 11(61):III. pp. 141–143. (In Russian).
4. Onapajo, H. (2012) Politics for God: Religion, Politics and Conflict in Democratic Nigeria. *The Journal of Pan African Studies*. January. 4:9. [Online] Available from: <http://www.jpanafrican.org/docs/vol4no9/4.9PoliticsforGod.pdf>. (Accessed: 3rd March 2016).
5. Nigeria Research Network. (2013) Islamic actors and interfaith relations in northern Nigeria. *Nigeria Research Network*. March. Policy Paper 1. [Online] Available from: <http://www3.qeh.ox.ac.uk/pdf/nrn/nrn-pp01.pdf>. (Accessed: 23rd February 2016).
6. Human Rights Watch. (2004) “Political Shari’a”? Human Rights and Islamic Law in Northern Nigeria. *Human Rights Watch*. September. 16:9(A). [Online] Available from: <https://www.hrw.org/reports/2004/nigeria0904/nigeria0904.pdf>. (Accessed: 23rd February 2016).
7. Human Rights Watch. (2003) Testing democracy: Political Violence in Nigeria. *Human Rights Watch*. April. 15:9 (A). [Online] Available from: <https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/nigeria0403.pdf>. (Accessed: 23rd February 2016).
8. Peiffer, El. (2005) The Death Penalty in Traditional Islamic Law and as Interpreted in Saudi Arabia and Nigeria. *Wm. & Mary J. Women & L.* 507. [Online] Available from: <http://scholarship.law.wm.edu/wmjowl/vol11/iss3/9>. (Accessed: 23rd February 2016).

Received: 13 June 2016